

Он спокойно подумал пару секунд, размышляя о том, почему в запертой комнате оказался Цзи Чанцин, и вспоминая Тань Сян, чьи слова и поведение сегодня были несколько странными, а также ту, что «случайно» пролила воду на его одежду. В его голове уже начал складываться определённый вывод.

Затем Тань Янь стал ещё более озадачен.

Подумав некоторое время, он решил, что прошло уже три года, и, возможно, пришло время применить более радикальные меры.

Когда Тань Янь наконец переоделся, на кухне как раз подали простую лапшу в бульоне. Официант, убрав апельсиновые корки, покрывавшие стол, поставил миску на стол и удалился.

Цзи Чанцин, глядя на изысканную фарфоровую миску с золотой окантовкой, ел лапшу тонкими серебряными палочками, но чувствовал, что чего-то не хватает.

— Всё-таки лапша с мясом вкуснее, — тихо пробормотал он, продолжая есть.

— Разве не ты сам заказал простую лапшу? — Тань Янь не мог сдержать улыбки, думая, что перед ним всё ещё ребёнок.

В памяти Тань Яня Цзи Чанцин всегда был таким. Их семьи не были близкими друзьями, но их отцы вели совместный бизнес, поэтому они время от времени пересекались.

В те времена Цзи Чанцин был тем самым «непослушным ребёнком», о котором говорили взрослые.

Тань Янь, собравшись с мыслями, вернулся к теме и спросил, словно между делом:

— Если я не ошибаюсь, ты сейчас на последнем курсе университета. Как у тебя дела? Есть ли какие-то проблемы?

— Всё нормально, проблем нет. Только денег не хватает, — ответил Цзи Чанцин, продолжая есть.

— Ты и сам знаешь, что у тебя проблемы с деньгами, — Тань Янь чуть не рассмеялся. — Твои родители уехали за границу с твоим братом, оставив тебя одного. Всё, что осталось в доме, пошло на выплаты. Конечно, денег не хватает.

Это не было секретом в их кругу. Почти четыре года назад в семье Цзи произошёл инцидент, в результате которого они столкнулись с огромными долгами. Родители Цзи Чанцина уехали за границу с его сводным братом, оставив его, «запятнанного», одного разбираться со всем этим.

Тань Янь, предложивший в своей компании программу помощи студентам, руководствовался состраданием, но не ожидал, что это обернётся для него такой проблемой.

Раньше Тань Янь никогда бы не заговорил с Цзи Чанцином таким образом. Но сегодня, раз уж тот сам затронул эту тему, он решил поддержать разговор, чтобы подготовить почву для дальнейшего.

Он и не подозревал, что Цзи Чанцин впервые услышал об этом.

— Дела твоей семьи уже в прошлом, нужно смотреть вперёд. Сейчас у вас время искать работу. Если будут трудности, можешь обратиться ко мне, не стесняйся. Ты знаешь, я всегда относился к тебе как к младшему брату, — сказал Тань Янь, делая глоток воды.

Цзи Чанцин странно посмотрел на него, думая: «Странно, в наше время находятся люди, которые сами предлагают мне что-то?» К сожалению, его сделки с людьми всегда были чисто эмоциональными, и больше его ничего не интересовало.

— Нет, спасибо, мне нужно не это, — Цзи Чанцин допил последний глоток супа, вытер рот и прямо отказал Тань Яню.

Тань Янь нахмурился, его взгляд стал сложным.

Стабильная работа, которая могла бы спасти его от трудностей, была отвергнута без раздумий.

Что это значило?

Он предпочитал страдать, чем принимать его помощь, чтобы сохранить свою гордость.

Многие дети в присутствии тех, кто им нравится, часто совершают такие необдуманные поступки.

— Цзи Чанцин, не будь упрямым, — вздохнул Тань Янь.

— А? Я не упряплюсь, — в глазах Цзи Чанцина читалось недоумение. О чём это он вообще?

Тань Янь продолжил:

— Я знаю, что твоя семья разорилась, и ты оказался в отчаянном положении. В тот момент я протянул тебе руку помощи, и ты начал испытывать ко мне особые чувства. Но ты ошибочно принял их за любовь.

— Я не собираюсь тебя исправлять или читать нотации. Через несколько лет, когда ты наберёшься опыта, ты, возможно, согласишься на это иначе.

— Но сейчас, в этот важный момент, я хочу, чтобы ты больше думал о своём будущем и не отказывался от помощи из-за личных эмоций.

Цзи Чанцин был ошеломлён, его мозг едва успевал обрабатывать этот поток слов.

Похоже, он был не единственным, кто был шокирован.

Несколько кирпичей со стены упали на балкон.

Тань Янь посмотрел в окно, подумав, что это, вероятно, птица задела черепицу на крыше, и не придал этому значения.

Но после этого отвлечения продолжать разговор стало сложно, и он сменил тему:

— Надеюсь, ты хорошо проведёшь вечер. Я всегда рад тебя видеть. Если ты не хочешь быть моим младшим братом, то как друг я искренне надеюсь, что ты подумаешь о своём будущем. Я пойду.

Оставив этот «глубокий заряд», Тань Янь вышел из комнаты, оставив Цзи Чанцина одного, надеясь, что тот скоро всё поймёт.

Что касается остального...

Тань Янь поднялся по лестнице и, нахмурившись, набрал номер:

— Тань Сян? Подойди ко мне.

Цзи Чанцин сидел на диване, смотря на входную дверь, и молчал.

Любовь, будущее — всё это, по сути, не имело к нему никакого отношения.

Любовь людей ему была незнакома, ведь ни в прошлом, ни в настоящем никто не испытывал к нему подобных чувств. Но в конечном итоге такие эмоции могли быть для него чем-то вроде пищи.

А будущее? Это было смешно. Будущее людей длилось всего лишь сотню лет. Цзи Чанцину достаточно было погрузиться в долгий сон, и всё, что люди с таким трудом создавали, превращалось в прах, не оставляя и следа.

Зачем ему думать об этом?

Поэтому единственное, о чём действительно думал Цзи Чанцин, было то, что лапша в миске закончилась, а он всё ещё хотел есть.

Он посмотрел в окно, подумал и встал, подойдя к холодильнику, который только что использовал Тань Янь. Оттуда он вытащил драконий фрукт, несколько апельсинов, манго и небольшую миску ярко-красных черри.

Хруст, хруст...

Звук зубов, вгрызающихся в сочные фрукты, напоминал звуки, издаваемые маленьким зверьком, и разносился по тихой комнате, вызывая у слушателя лёгкое волнение.

— У тебя хороший вкус, — внезапно раздался тихий голос за спиной Цзи Чанцина.

Он с удивлением обернулся и увидел за окном силуэт. Свет падал сзади, и лицо было плохо видно, но Цзи Чанцин всё же узнал его.

— Это ты! — глаза Цзи Чанцина загорелись, на его губах появилась улыбка, обнажившая два белых острых клыка, а всё его тело излучало радость.

— Это я, — увидев такую реакцию, Се Ян невольно проникся этой атмосферой, отбросив тему, которая только что вертелась у него на языке.

Стоять на подоконнике было слишком заметно, поэтому Се Ян легко спрыгнул вниз, его тёмная одежда слегка развевалась, что не могло не привлечь внимание Цзи Чанцина.

Он был как изысканно поданное блюдо из свинины, где рядом с мясом лежали декоративные листья редьки, которые, хоть и не имели особого вкуса, но выглядели красиво.

Цзи Чанцин бросил фрукты, которые ел без особого энтузиазма, вытер слюну с губ и подошёл ближе, радостно спросив:

— Какая удача! Как ты здесь оказался?

Человек, к которому он несколько дней безуспешно стучался в дверь, вдруг сам появился перед ним. Разве это не самое приятное совпадение?

Се Ян закрыл окно, но остался стоять рядом, одной рукой придерживая занавеску, чтобы смотреть в щель, а другой разговаривая с Цзи Чанцином:

— Да, у меня здесь есть дела. Ты можешь сохранить это в секрете?

— Конечно! — не задумываясь, ответил Цзи Чанцин, протягивая ему горсть черри. — Эти ягоды очень вкусные. Хочешь попробовать?

<http://bllate.org/book/15399/1360739>